

Helena Wojcewa

Odeski Narodowy Uniwersytet im. Iłji Miecznikowa

ORCID: 0000-0002-3460-4545

**ЯЗЫКОВАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ
ЭТНОСТЕРЕОТИПА ПОЛЯКА
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ
ЯРОСЛАВА ИВАШКЕВИЧА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «СЛАВА И ХВАЛА»)**

Антропоцентрическое языкознание активно исследует языковую личность человека, в том числе в рамках лингвистической персонологии (работы Е. Бартминьского, Г. И. Богина, С. Г. Воркачева, Н. Д. Голева, Е. В. Иванцовой, В. И. Карасика, В. П. Нерознака, Н. В. Сайковой и др.)¹, нового самостоятельного направления в языкознании, направленного на «всестороннее изучение личности и ее речевой деятельности. (...) Лингвоперсонология позволяет исследовать языковую личность не только в синхроническом, но и в диахроническом аспекте, что позволяет выявить тенденции развития и прогнозировать модели поведения отдельных индивидуумов в зависимости от их социальной принадлежности»². К составной части персонологической семантики относятся этностереотипы.

Этнические стереотипы исследовали социологи, философы, психологи, этнологи, лингвисты. Термин *стереотип* ввел в науку Уолтер Липпман. Под ним понимают базовые элементы упрощенного окружающего индивида мира, которые он представляет сам или на основании представлений

¹ Г. И. Богин, *Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов*: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19., Л. 1984, 31 с.; С. Г. Воркачев, *Лингвокультуралогия, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании*, «Филологические науки» 2001, № 1, с. 64-72; Н. Д. Голев, Н. В. Сайкова, *Лингвоперсонология: проблемы и перспективы*, [в:] *Вопросы лингвоперсонологии: межвуз. сб. науч. трудов*, Ч. 1. Барнаул 2007, с. 7-11; Е. В. Иванцова, *Лингвоперсонология: Основы теории языковой личности: учеб. пособие*, Томск: Изд-во Том. унта, 2010, 160 с.; В. И. Карасик, *Дискурсивная персонология*, «Язык, коммуникация и социальная среда», Вып. 5, Волгоград 2007, с. 78-86; В. П. Нерознак, *Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины*, [в:] *Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. тр.*, № 462, Москва 1996, с. 112-116.

² А. Г. Салахова, *Лингвоперсонологический подход в исследовании профессиональной языковой личности*, «Филологические науки. Вопросы теории и практики», № 8 (50): в 3 ч. Ч. II, Тамбов: Грамота, 2015, с. 161.

других индивидов. «В этих «картинах мира» мир отличается от реального, беспорядочного: он расчленен на категории, и категориям присвоены ярлыки. Этот «внутренний» мир субъективен и недостоверен, но зато он, по крайней мере, обозримый, устойчивый, в нем можно ориентироваться и действовать»³. Исследования, изучающие стереотипы, показали, что данные знания о мире, о ценностях могут как объединять, так и разъединять общество; на их основе формируются символы культуры, нации, времени⁴.

Этнический стереотип (< англ. *ethnic stereotypes* от гр. *ἔθνος* – народ, племя, и *στερεός* – твердый, *τύπος* – отпечаток) – это один из видов *антропостереотипа* («стандартного представления, имеющегося у людей, принадлежащих к определенной части общества, о людях, входящих в эту или другую часть общества») ⁵, представляющий собой «схематизированный образ своей или чужой этнической общности, отражает упрощенное (иногда одностороннее и неточное, искаженное) знание о психологических особенностях и поведении представителей конкретного народа» (ЭПС, с. 343). К наиболее существенным свойствам этностереотипов относятся: эмоционально-оценочный характер, устойчивость, стабильность, ригидность (жесткость, твердость), согласованность среди членов этногруппы (ПО, с. 517–518). Различают **автостереотипы** (устойчивые и эмоционально окрашенные мнения, суждения, оценки, относимые к данной этнической общности ее представителями) и **гетеростереотипы** (устойчивые и эмоционально окрашенные мнения, суждения, оценки, одной этнической общности по отношению к другой). Отмечено, что автостереотипы обладают в основном позитивной оценочностью, «так как народ, сознающий себя, склонен видеть себя и свои интересы, потребности и запросы как предпочтительные, бесспорные, правомерные и естественные» (Тавадов, с. 19), они четче дифференцированы, образуют определенную совокупность констант по сравнению с гетеростереотипами. В свою очередь гетеростереотипы могут быть как положительными, так и отрицательными, что зависит от внеязыковых факторов, в частности, от характера исторического опыта во взаимодействии контактирующих этносов.

В языкознании *языковой стереотип* обозначает «субъективно детерминированное представление о предмете, которое охватывает как описательные, так и оценочные признаки, а также является результатом интерпретации действительности в пределах социальных познавательных моделей»⁶.

³ А. Ослон, Уолтер Липпман о стереотипах: выписки из книги «Общественное мнение», «Социальная реальность», 2006, № 4, с. 126.

⁴ Л. Л. Федорова, *От составителя*, [в:] *Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: сб. статей*, сост. и отв. ред. Л. Л. Федорова, Москва 2009, с. 5.

⁵ И. В. Башкова, *Теоретические основания русской семантической персоналогии: объект и метод*: дис. докт. филол. н., Красноярск 2018, с. 217.

⁶ Е. Бартминский, *Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике*, Москва: Индрик, 2005, с. 189.

Как важнейший фрагмент языковой картины мира поляков этностереотипы отображаются в польском языке, вербализуя представления о «своем» и «чужом» народе в форме культурных констант («доминирующие культурные темы, субстрат практик определенного типа культуры»⁷).

Проблеме экспликации этностереотипов посвящены работы, направленные на поиски стабилизированных ассоциаций, зафиксированных в польском языке, полученные вследствие экспериментального опроса с помощью анкет, исследования коннотаций, проявляющихся в полисемии, словообразовании, фразеологизмах типа: *Jak Polak z Polakiem* «szczerze, zwłaszcza o trudnych sprawach publicznych»; *Gdzie dwóch Polaków, tam trzy zdania* pejorat. «Polacy są narodem kłótliwym, w którym trudno o jednogłośnieść»; *Mądry Polak po szkodzie* «Polacy uświadamiają sobie po fakcie, że zaistniałemu złu można było zapobiec»; *Strachy na Lachy* «próżno kogo straszyć; nie ma się kogo bać» (WSJP) (см.: О. Н. Спалек⁸, А. Кравчук⁹).

Так как средства языковой экспликации этнических стереотипов в художественном дискурсе изучены недостаточно, мы посвятили этому вопросу данное исследование.

Предметом анализа являются языковые маркеры этнического антропостереотипа поляка, представленного выдающимся польским писателем Ярославом Ивашкевичем в первом томе романа «Слава и хвала», события которого начинаются на Украине, в Одессе, в канун Первой мировой войны, революции 1917 года и гражданской войны. **Цель** состояла в выявлении специфики языковой экспликации этностереотипа поляка в художественном дискурсе.

Ярослав Ивашкевич в произведении «Слава и хвала» объективно описал исторические изменения, происшедшие в жизни польского этноса, разворачивающиеся в начале и середине XX в. По мнению Генрика Березы, персонажи романа «Слава и хвала» представляют собой собирательный портрет автора¹⁰. Ведь большинство героев его произведения – поляки, проживающие за пределами Польши, либо в самой Польше. Важными концептуальными доминантами этностереотипа поляка в дискурсе Я. Ивашкевича являются языковая категоризация (владение польским языком), самоидентификация (принадлежность к польскому этносу), религия (поляки – ка-

⁷ А. Л. Жебраускас, *Понятие культурных констант и поиски ориентиров постсовременности*, «Иzv. рос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради», 2006, № 3 (20), с. 20.

⁸ О. Н. Спалек, *Национальные стереотипы в свете польской фразеологии и современных социологических исследований*, «Litera», 2018, № 1, с. 91–99.

⁹ А. Кравчук, *Стереотип поляка у мовній свідомості української молоді*, «Вісник Львів. ун-ту. Серія філол.», 2009, Вип. 48, с. 212–222.

¹⁰ Цит. по: С. Щепотьев, *Маленькие рыцари большой литературы: размышления о польской литературе*, Санкт-Петербург: Реноме, 2010, с. 14.

толики), традиции (важное значение в жизни поляков имеют, в частности, Рождество, Пасха и обряды, связанные с самыми древними христианскими праздниками).

Повествование о жизни польских семей – Ройских, Мышинских, Шиллеров, Тарло, Голомбеков, Вевюрских, Собаньских и др. – начинается на Украине, в начале июля 1914 г. Город Одесса выступает символом молодости и несбыточных мечтаний главных героев романа. Персонажи «Славы и хвалы» увлекаются музыкой, поэзией, влюбляются, дискутируют на разные темы. Автор отмечает их принадлежность к разным социальным классам: аристократы, мелкопоместные дворяне (шляхта) (Teraz mieszkali u pani Muszki i drwili z *arystokratycznego towarzystwa*, jakie się tam zgromadziło (*Sława i chwala*, s. 95); Elżbietka jako *sława europejska*, Janusz jako *bezsportny hrabia*. (*Sława i chwala*, s. 30); рабочие (Spychała: ...ja, *ubogi korepetytor* z Galilei... Syn kolejarza, właściwie *robotnika kolejowego*. (*Sława i chwala*, s. 14); крестьяне (*Duszan był synem chłopca ze Żmudzi* i nieraz sam o tym opowiadał przyjacielom... (*Sława i chwala*, s. 187); Gołabek: To ty masz żal, że jestem taki głupi, że śpię w teatrze, nic nie rozumiem, nie umiem «prowadzić konwersacji», jak mówi twoja matka. *Że jestem chłopski syn*. (*Sława i chwala*, s. 296); слуги (*Stary stróż, Polak*, Wolski, nie wpuścił ich po prostu do domu... (*Sława i chwala*, s. 93). Между социальными классами и слоями сохраняется условная граница: *Jakiż pan hrabia dla mnie brat? Hrabia i już! ... pan jest jaśnie pan, a ja robociarz. Nie ma między nami zgody i nie może być*. (*Sława i chwala*, s. 393).

Этнические номинации в тексте «Славы и хвалы» репрезентируют **автостереотипы** (их подавляющее большинство), например: *Józio miał do czynienia z żołnierzami armii carskiej... tamto byli przeważnie Rosjanie, gdy on był Polakiem*. (*Sława i chwala*, s. 144) и **гетеростереотипы** (*Wy, Polacy*, macie zawsze pogmatwany pogląd na sprawę. *Ciąży nad wami wasz romantyzm*. (*Sława i chwala*, s. 134).

Герои романа часто подчеркивают принадлежность по рождению к польской нации: *A ten – cóż ta za polskie dziecko!* (*Sława i chwala*, s. 23); *... mimo całej mojej polskości bardzo mało byłem przygotowany na Warszawę*. (*Sława i chwala*, s. 215); *Ojczyzna nasza za plecami, na północy. (...) Dlaczego nie możemy zejść tam? – Janusz wyciągnął przed siebie rękę i zakreślił szeroki łuk. – Bo jesteśmy Polakami. Widzisz, taka nam już wypadła dola*. (*Sława i chwala*, s. 268).

Формирование авто- и гетеростереотипов происходит на общих основаниях, так как главный акцент в дискурсе Я. Ивашкевича ставится на наиболее значимые внешние и внутренние свойства поляков. Сопоставление «своего» и «чужого» / «другого» воспринимается сквозь призму собственной системы ценностей, присущей полякам.

На лексическом уровне этностереотипы в романе «Слава и хвала» представлены *этнонимами, антропонимами и топонимами*. С помощью данных

номинативных единиц автор отображает положительные качества поляков, «своих», родных людей, к которым испытывает преимущественно позитивные чувства: *Ale naprawdę tak nie można było siedzieć w tej Odessie. Trzeba było coś robić. ...my musimy coś robić dla Polski.* (*Sława i chwala*, s. 157); *Ja zawsze jestem rad Polaka widzieć.* (*Sława i chwala*, s. 394).

К этнонимам относятся такие лексемы, как: *Polak* «osoba narodowości polskiej; zależnie od okoliczności użycia także osoba mająca obywatelstwo polskie lub zamieszkała w Polsce» (6 слов), мн. число *Polacy* (12 лексем), *Polka* «kobieta narodowości polskiej» (2 слова), *Lach* прест. *Polak*, мн. число *Lachy* (1 лексема) (WSJP). Когнитивный макрокомпонент этнонимов проявляется в высказываниях, где рассматриваемые лексемы обладают гиперонимическим статусом: *Ojciec Tarłów, Polak z pochodzenia...* (*Sława i chwala*, s. 29); *Józio miał do czynienia z żołnierzami armii carskiej (...) tamto byli przeważnie Rosjanie, gdy on był Polakiem.* (*Sława i chwala*, s. 144).

Прагматическая составляющая семантики этнонимов включает дополнительные ассоциативные, эмоционально-оценочные смысловые признаки, в которых отображены собирательные представления о польской нации и о ценностях польского народа: *... zawsze żandarmski mundur napawał Polaków wstrętem.* (*Sława i chwala*, s. 38); *Polacy i Rosjanie razem? Nie, to niemożliwie – nagle sprzeciwił się Janusz.* (*Sława i chwala*, s. 42); *Niemiec mocny, jucha (...)* – im się tego więcej uskubie, tym lepiej. *Janek się zdobył na odwagę. – Dla kogo lepiej? (...) – Lepiej, powiedziała z wolna – dla nas, Polaków.* (*Sława i chwala*, s. 307); *... ci Polacy są jak pies na płocie, utrzymać się nie mogą, a nie wiedzą, na którą stronę spaść.* (*Sława i chwala*, s. 389); *Zamachy się raczej udają, a nas już ten Wojciechowski czy z Witosem czy ze Skarżyńskim piekielnie znudził. Polacy lubią odmianę.* (*Sława i chwala*, s. 428); *Małe kajuty ... każda ozdobiona olbrzymimi papierowymi i słomianymi ozdobami (...) – Polak to zawsze skądś słomy wytrząśnię. Gdzie można dostać w Paryżu słomy? A oni dostali.* (*Sława i chwala*, s. 418).

Этнические стереотипные представления о системе ценностей воплощены в антропонимах, называющих известных для польской культуры личностей, чтобы воссоздать у читателя конкретные представления о том, как внешне может выглядеть представитель польского этноса. Объектами оценки при этом становятся особенности анатомии, физических движений, походки. Антропонимы (*Rej, Mickiewicz, Sienkiewicz, Nalkowska, Zapolska, Chopin, Paderewski, Moniuszko, Haller, Piłsudski, Jaracz, Osterwa* и др.) употребляются как в номинативной функции (*Stanisław Hube miał w tej epoce lat około pięćdziesięciu, był to nieduży, bardzo piękny mężczyzna, z rysów i postawy, a także i z zamiłowania do kobiet przypominający króla Stasia.* (*Sława i chwala*, s. 495), так и в качестве символического обозначения поляка: *Na tle ciemniejszego letniego nieba twarz Edgara wyraźna, wybitna, z jasnymi oczami, które nawet w cieniu błyszcząły, przypominająca nieco twarz Chopina z portretu Delacroix, zarysowała się tak wyraźnie (...)* (*Sława i chwala*, s. 46).

Обобщенно представляют польский народ и Польшу в дискурсе «Славы и хвалы» топонимы (*Polska, Warszawa, Kraków, Łódź, Rzeszów, Zakopane, Siedlce, Sandomierz, Łowicz, Nieborów, Wisła* и др.): Ja myślę, że *Polska* ma w tej chwili swoje własne zadania. (...) Jeśli Niemcy upadną, czeka nas piekielnie trudne zadanie spojenia w jedną całość trzech zaborów. (*Śława i chwala*, s. 133); Pochodzę z *Polski*, to wystarcza. *Polska* to dla *nich* (Francuzów) kraj Cyganów, niedźwiedzi, kawioru, śniegu, czy ja wiem co? Jak się pochodzi z *Polski*, to jest już tak źle, że poza tym nie pytają. (*Śława i chwala*, s. 421); (Jasia Wiewiórska) ... bardzo się cieszyła, że wróciła do *Polski*. (*Śława i chwala*, s. 494); – Nie ma co, trzeba nam do *Warszawy*. Kieliszek się uśmiechnął. – Do *Warszawy* jak do *Warszawy*, ale do *Polski*. (*Śława i chwala*, s. 174); ...(ojciec Royskiej) zawsze wzdychał do rodzinnych *Siedlec*. Mówił, że *Siedlce* to najładniejsze miasto w Europie. (*Śława i chwala*, s. 178).

На морфологическом уровне в рассматриваемом тексте оппозицию «свой» / «чужой», связанную с позицией, которую поляк занимает в обществе, в окружающей его действительности, отображают: личные местоимения *my/wy, nasza/wasza* («для *nas*, *Polaków*»; «уważam *waszą* rewolucję za *waszą* własną sprawę»; «trzeba *nam* do *Warszawy*»; «To nie jest *nasza* ojczyzna i nie dla *nas* słoneczne wino południa»; «Wszędzie ślad *naszej* kultury – powiedział Józio»), указательные местоимения *to, ta, tu* («Józio jakoś nie miał zaufania do *tej* jednostki polskiej»; «Dla mnie *tu* trochę obco – westchnął Kieliszek – za szeroko. *U nas* pod Turkiem też są ładne ziemie»), притяжательные местоимения (*swój*) («To już ostanie, co pani będzie miała ze *swoich* Moliniec»), оценочные прилагательные *wybitniejszy, wielki, mistrzowski* («*wybitniejszych* dzieł literatury polskiej»; «*wielkich* aktorów, jak Jaracz lub Osterwa»), сравнительные наречия *bardzo, zawsze, dużo, zbyt* («słyszało się *dużo* polskiego języka»; «*Polska* kuchnia *zawsze* najlepsza»), указательные наречия *tam* («Walerek jest *tam*, u *tych*»), кванторные слова, выражающие количественную семантику, *zawsze, każdy, nigdy*, усилительные частицы (*cóż*) и т. п.

Этностереотипическая семантика зафиксирована также на синтаксическом уровне в словосочетаниях с атрибутивными отношениями, в которых наиболее частотными лексемами выступают прилагательные, образованные от топонимов: *polski, warszawski (polski język, polskie pochodzenie, polskie zwycięstwo, społeczeństwo polskie, polskie drogi, muzyka polska, polski orzełek na czapce, honor wojska polskiego, oddział polski, polscy chłopci, polska bitwa, polski żołnierz, polskie potrawy, poseł polski, o polskich sprawach pogadać, polska cukiernia, polscy robotnicy, ubogi pejzaż polski, polska hrabina; warszawski pociąg, warszawska polszczyzna, fryzjerczyk warszawski, warszawska kwiaciarnia, rodzina warszawska, plotki warszawskie)*, а также в сравнительных оборотах («chleb, proszę pana, *jak polski*»).

Стилистический уровень вербализуют диалектные и региональные особенности в речи поляков, при этом автор оценивает владение фонетиче-

скими нормами польского языка, обращая внимание читателя, что на Украине общение на польском языке было ограничено кругом семьи и польского социума: ... *przecież on (Józio) tak mało ma do czynienia z polskim językiem. (Sława i chwala, s. 11); ... (Józio) naśladowuje pański sposób mówienia, nawet pewne galicyjskie naleciałości pańskiej mowy. (Sława i chwala, s.12); (Gołąbek) Był śmieszny ze swoim typowym nadwiślańskim akcentem. (Sława i chwala, s. 108); Janek drzemał na poły ... ale słuchał tego opowiadania i głosu Władka (Sobańskiego) i jego mowy zabawnej, skazanej nieco i archaicznej, jaka w tych zaściankach była przechowywana wraz z dawnymi zwyczajami. (Sława i chwala, s. 148). Интерферентные языковые изменения могут возникать в результате влияния других контактирующих языков (французский, русский и другие) на польский: Spychała spojierał na nią (na Elżbietę Szyllerównę) z lękiem. Uderzała go obcość jej twarzy, obcość akcentu, lekka trudność w wymawianiu „r”, a nawet niektórych polskich zbiegów spółgłosek. Elżbieta często przrzucala się na język francuski, podobnie do niektórych wielkich pań kresowych, które zachowały ten osiemnastowieczny zwyczaj (Sława i chwala, s. 18); Potem Marysia nachyliła się ze stopni i pocałowała Semena i Lewka w czoło. – Z Bohom – powiedziała. (Sława i chwala, s. 69); Róża (hrabina de Caserta) mówiła w dziwny sposób akcentując sylaby i wyrazy, tak, że chociaż mówiła po polsku, ogólna melodia zdania brzmiała, jak gdyby mówiła w obcym języku (Sława i chwala, s. 400). В этих случаях Я. Ивашкевич достоверно пародирует речевые особенности героев, фиксируя с помощью языковых маркеров стереотипы их речевого поведения.*

Выводы. Этнокультурные стереотипы вербализуются в первом томе романа Ярослава Ивашкевича «Слава и хвала» на разных языковых уровнях: лексическом, морфологическом, синтаксическом и стилистическом. Атрибутом номинаций этнического стереотипа поляка является оценка. Собирательные представления об отношении поляков к своей деятельности, к себе и другим людям, к окружающим предметам, содержат разнообразную информацию о положительных чертах характера поляков (ответственность, патриотизм, чувство собственного достоинства, гордость, аккуратность, бесстрашие, храбрость, доброта, артистизм, вежливость, воспитанность), а также порицание ряда негативных свойств (безразличие, эгоизм, надменность). Антропологические, интеллектуальные, психические особенности персонажей, воплощенные в художественном дискурсе Я. Ивашкевича, фиксируют действительные и воображаемые специфические черты, присущие представителям польского этноса.

Библиография

- Бартминский Е.б *Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике*, Москва: Индрик, 2005, с. 189.
- Башкова И. В., *Теоретические основания русской семантической персонологии: объект и метод*: дис. ... докт. филол. н., Красноярск 2018, с. 217.
- Богин Г. И., *Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов*: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19., Ленинград 1984, 31 с.
- Воркачев С. Г., *Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании*, «Филологические науки», 2001, № 1, с. 64–72.
- Голев Н. Д., Сайкова Н. В., *Лингвоперсонология: проблемы и перспективы*, [в:] Вопросы лингвоперсонологии: межвуз. сб. науч. трудов, Ч. 1, Барнаул 2007, с. 7–11.
- Жебрауска А.Л., *Понятие культурных констант и поиски ориентиров постсовременности*, «Изв. рос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради», 2006, № 3 (20), с. 20.
- Иванцова Е. В., *Лингвоперсонология: Основы теории языковой личности: учеб. пособие*, Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010, 160 с.
- Карасик В. И., *Дискурсивная персонология*, «Язык, коммуникация и социальная среда», Волгоград 2007, Вып. 5, с. 78–86.
- Кравчук А., *Стереотип поляка у мовній свідомості української молоді*, «Вісник Львів. ун-ту. Серія філол.», 2009, Вып. 48, с. 212–222.
- Нерознак В. П., *Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины*, [в:] *Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. тр.*, № 462, Москва 1996, с. 112–116.
- Ослон А., *Уолтер Липпман о стереотипах: выписки из книги «Общественное мнение»*, «Социальная реальность», 2006, № 4, с. 126.
- Салахова А. Г., *Лингвоперсонологический подход в исследовании профессиональной языковой личности*, «Филологические науки. Вопросы теории и практики», Тамбов: Грамота, 2015, № 8 (50): в 3-х ч. Ч. II, с. 161.
- Спалек О. Н., *Национальные стереотипы в свете польской фразеологии и современных социологических исследований*, «Litera», 2018, № 1, с. 91-99.
- Федорова Л. Л., *От составителя*, [в:] *Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: сб. статей*, сост. и отв. ред. Л. Л. Федорова, Москва: РГГУ, 2009, с. 5.
- Щепотьев С., *Маленькие рыцари большой литературы: размышления о польской литературе*, Санкт-Петербург: Реноме, 2010.
- ПО – *Психология общения. Энциклопедический словарь*, под общ. ред. А. А. Бодалева, Москва: Изд-во «Когито-Центр», 2011, с. 517-518.
- Тавадов – Тавадов Г. Т., *Этнология. Современный словарь-справочник*, Москва: АНО «Диалог культур», 2007, с. 19.
- ЭПС – *Этнопсихологический словарь*, под ред. Крысько, Москва: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 1999, с. 343.
- Sława i chwala – Iwaszkiewicz J.б *Sława i chwala*, Tom 1, Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1969.
- WSJP – *Wielki słownik języka polskiego*, red. naukowy Piotr Źmigrodzki. URL: <http://wsjp.pl/index.php?pw=0/>

Olena Voytseva

Odesa I. I. Mechnikov National University

**LANGUAGE EXPLICATION OF THE POLE'S ETHNOSTEREOTYPE
IN THE ARTISTIC DISCOURSE OF YAROSLAV IVASHKEVICH
FOLLOWING THE NOVEL *SLAVA AND KHVALA (GLORY AND PRAISE)***

Summary

Ethnostereotypes constitute the most important fragment of the Poles linguistic world image. Ethnostereotypes constitute the most important fragment of the Poles linguistic world image. However, the means of language explication of ethnic stereotypes in the artistic discourse were not studied enough; this article is devoted to this issue. The subject of the analysis is the language markers of the ethnic anthropostereotype of the Poles in the first volume of the novel *Glory and Praise* by the eminent Polish writer Yaroslav Ivashkevich. The events happen in Ukraine, in Odessa on the eve of the First World War, the 1917 revolution and the Civil war. The author has created ideas about his (Polish) people in the form of cultural constants. The purpose of the study was to identify the specifics of the language explication of the Pole's ethnostereotype. Among ethnostereotypes we distinguish autostereotypes („Józio had to deal with soldiers of the tsarist army... those were mostly Russians while he was a Pole”) and heterostereotypes and heterostereotypes („You, Poles, always have a confused view of things. In your romanticism, you are doomed”). The formation of auto- and heterostereotypes occurs on a general basis: the focus is on the most significant properties of the Polish national character, on the comparison of “one's own” with “someone else's”, in which the image of someone else is perceived through the prism of one's own value system. The attribute of ethno-stereotype nominations is assessment, which is present in language markers. In particular, on the lexical level, the assessment is contained in the pragmatic component of the meaning of ethnonyms, anthroponyms, toponyms (Pole, Poland, Chopin, Warsaw), on the morphological level – in the selection of personal pronouns (we / you, our / yours), evaluative adjectives (the greatest), on the syntactic – in attribute combinations with the adjective *polish* („His face was really very Polish”), on the stylistic – in the display of stereotypes and features of the speech behavior of the characters („galician-like aspects of your speech”). In the artistic discourse *Glory and Praise* by Yaroslav Ivashkevich there are collective author's ideas about the attitude of the Poles to themselves and other people, to their work, to surrounding objects, to changing reality, about the external and internal appearance of representatives of the Polish ethnic group, about their characteristic positive traits (patriotism, self-esteem, hospitality, tolerance, politeness) with a censure of negative traits (lack of principle, indifference).

Key words: artistic discourse, linguistic world image, cultural constants, ethnostereotype, language markers, Yaroslav Ivashkevich (Jarosław Iwaszkiewicz).